

Шевченко И. В.

Л. 09-63

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

ОГРАНКА ТАЛАНТА

понять сильные и слабые стороны в характере будущего актера отличить драгоценные черты характера художника — подлинную смелость или скромность — от их суррогатов.

Опасно принимать за смелость и дерзкую жажду независимости желание, во что бы то ни стало обратиться на себя внимание. А с другой стороны, нужно вовремя подмечать грань между скромностью и неприятием в свои силы. Эти качества легко могут обернуться безнадежной робостью или, что еще хуже, молчаливым подхалимством. Эти качества, а также нигилизм, ханжество, удовлетворенность мещанским существованием, ложь, приспособленчество равны

П ОСЛЕ ИЮНЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС каждый из нас, творческих работников, еще внимательнее обдумывает свои планы, устремляя их к одной цели: воплощению в искусстве благородной правды нашей жизни, героики и романтики борьбы за новое общество. Актеры старшего поколения с волнением проверяют себя: хорошо ли подготовили мы своих преемников к выполнению этой важной задачи? С каким багажом идей, чувств войдут наши «дети» и «внуки» по искусству в творческую жизнь? Вот почему, мне кажется, именно сегодня так важен разговор о воспитании молодого актера, о морально-этической обстановке, в которой проходит он свой творческий путь. Ибо первые впечатления имеют самое большое значение для формирования характера. Подробнее с этими мыслями читатель познакомится в моей будущей книге «Со зрителем наедине». Сейчас же я коснусь лишь некоторых важнейших, на мой взгляд, проблем воспитания.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР

опустошенности и духовной смерти. И я хочу предостеречь молодого актера прежде всего против этих черт, что не соприкасаются ни с какими достоинствами. Обойдитесь в вашей жизни без них!

П ИСАТЕЛИ МОГУТ УЧИТЬСЯ у классиков, а начинающие актеры — только у мастеров двух последних поколений. Лишь по легендам, возникающим из рассказов очевидцев, да по статьям критиков знают они о творчестве великих мастеров театра. И наш долг (у нас не так уж много 50—60-летних мастеров) — передать свой опыт молодежи, заняться ее воспитанием. Это необходимо для будущего расцвета советского театра.

Мы подходим еще к одной проблеме — роли драматургов в воспитании молодого актерского поколения. Наша современная драматургия при всей глубине идей, заложенных в ней, еще во многом уступает пьесам классического репертуара. Уступает в богатстве возможностей, заложенных автором для творческого самовыражения актера, в неожиданности сюжетных ходов, в мастерстве развития каждой роли в отдельности. Чем свободнее, вольготнее будет чувствовать себя молодые актеры в ролях современного репертуара, чем сложнее окажутся внутренние ходы и пружины новой пьесы, чем душевнее и глубже образы, создаваемые советскими драматургами, тем успешнее будет шлифоваться талант молодых исполнителей.

На июньском Пленуме ЦК КПСС говорилось, как неправильны попытки искусственно разорвать единство обучения и воспитания. Об этом нужно было бы почаще вспоминать и педагогам театральных вузов и училищ. Молодой актер с первых дней учения должен дышать воздухом сцены, не только бывать в театре, но и участвовать в его жизни. Нельзя отрывать театральную школу от «производства» — от театра. Так мы окончательно преодолеем порок «отвлеченной» учебы, оторванной от жизни. Это привет молодежи любовь и уважение к актерской профессии. А педагогам поможет в выявлении и уярчении индивидуальности начинающих художников.

М НЕ КАЖЕТСЯ, что я прошел через все искусства — от Мейерхольда до Малого театра. Но только теперь я отчетливо осознал, что святая святых художника — самостоятельность мышления, обостренная наблюдательность. Если у молодого актера нет этих качеств, ему нечего рассчитывать ни на каких, даже самых талантливых режиссеров. Вся система воспитания актера должна помочь выработать эту самостоятельность, научить актера мыслить.

Я хочу подчеркнуть это непривычное слово. Да, мы должны уярчать актерскую индивидуальность наших учеников, а не нивелировать, что случается иногда. Средний уровень, среднее арифметическое — этой мерой опасно измерять актерское мастерство. Серийность уместна в выпуске стандартных деталей. А театр — коллективная организация. И чем выше мастерство каждого актера, тем богаче коллектив.

Это необходимо в наше время, когда движущей силой искусства признаны высокая идейность и художественное мастерство, правдивое отображение реального мира во всем многообразии его красоты. И в этом — в способности ярко и чутко воспринимать все новое в жизни — секрет неуязвимой молодости нашего искусства, его деятелей.

Г ОВОРИ О ВОСПИТАНИИ актерской молодежи, нельзя недооценивать морально-этическую обстановку, в которой актер начинает свою творческую жизнь. Придя впервые в театр, он должен чувствовать, что попал в храм искусства. У него должно быть желание ходить на цыпочках, глядя на святую в его сознании сцену, с которой он несет народу слова правды и справедливости. И упаси создатель, если при первых же своих самостоятельных шагах молодой актер столкнется с двуличием руководителей. С одной стороны, «святые слова», а с другой — поступки, продиктованные желанием угодить директору или главному режиссеру. На молодую душу такая «двойная бухгалтерия» действует опустошающе.

Я говорю о творческой молодости, о таком душевном состоянии, когда актер, режиссер, художник сохраняют в себе способность искренне удивляться, восхищаться, негодовать. Молодость в театре — это обостренное чувство современности, это понимание духа эпохи и умения видеть людей, в этой эпохе живущих и действующих.

Если молодой художник видит цинизм поступков руководителей театра, прикрытый ханжеским и выпендривным словотворчеством о святости искусства, он заражается неверием. Молодежь не любит громких слов, не подкрепленных делом. Подлинное искусство не может жить рядом с измененным расчетом и подленьким эгоизмом.

Для творческого работника театра термины «постарел» и «кустарел» звучат идентично. Это несущественно, что по возрасту он может быть еще молодым человеком. Если его покинуло чувство творческой молодости, умение смело и быстро решать самые разнообразные творческие задачи, значит его пути в искусстве пришел конец.

Вот почему так важно, чтобы художественный руководитель театра оставался на этом посту действительно художником, а не превращался бы в чиновника. Ведь процесс этот может совершиться незаметно для него, а результаты тут губительны.

Значит, актер перестал быть современным, ему нечего сказать людям, живущим в героическую эпоху созидания нового, прекрасного общества.

Чиновника главным образом заботит утверждение благополучия на вверенном ему участке. Ему спокойнее в атмосфере самодовольства, равнодушия. У такого руководителя-чиновника торжествует заурядность; благоденствует средний автор, умеющий ловко обходить острые углы, средний актер, зеленая улица открыта средней ремесленной пьесопделке.

На встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства в марте нынешнего года Никита Сергеевич Хрущев говорил: «Наша партия всегда стояла за партийность в литературе и в искусстве. Она приветствует всех — и старых и молодых деятелей литературы и искусства, партийных и непартийных, но твердо стоящих на позициях коммунистической идейности в вопросах художественного творчества. Они — опора партии, ее верные солдаты». Мы должны на деле доказать, что достойны такого великого доверия и можем вдохновенно, убедительно, ярко говорить с современниками о современности.

А подлинный художник всегда не удовлетворен собой, его тянет к таким же беспокойным людям, как он сам. Но, как ни горько в этом признаваться, не всегда хватает нам поисков. Пусть поймут меня правильно. Нам нужна не видимость дерзания только во имя приобретения личной славы режиссера. Смелость и поиск нужны нам для того, чтобы стать достойными советчиками, учителями и друзьями советского зрителя.

Но хотелось бы предостеречь некоторых молодых режиссеров от неправильного понимания сегодняшнего дня, когда видят только внешнюю его характеристику: новые пределы скоростей, новые гигантские скачки техники. Как бы ни шагала вперед научная мысль, остается бесспорным: современность — это прежде всего люди, это мы с вами. Люди сегодня совсем другие, чем были вчера. А завтра будут в чем-то непохожими на сегодняшних. И задача театра — используя присущую ему условность перевоплощения, рассказать зрителю о нем самом. Но дело в том, чтобы показать его непременно сегодняшним, а не вчерашним.

Ушли навеки времена, когда актер-премьер нарочно подбирал ансамбль плохих актеров для того, чтобы оттенить и возвысить себя. Почему же нет и выдвинут еще у нас исполнителя на роль отнюдь не по принципиальным соображениям? А при постановке новой пьесы актер, обладающий еще и административными полномочиями, смотрит иногда на спектакль только как на рамку для своей собственной персоны, как на средство для своего собственного возвышения. В результате никакого возвышения, конечно, не получается (искусство не терпит ни малейшей лжи), а получается очередной плохой спектакль...

В этом и заключается чувство современности. И, естественно, оно особенно присуще молодым. Детские годы, школа, первые впечатления, полученные от жизни, иногда даже неосознанно связывают молодого человека с эпохой, в которую он рожден. Поэтому, например, мне как художнику и человеку всегда хочется проникнуть в психологию молодежи, познать ее радости и чаяния, горести и разочарования. Хочется понимать и быть понятым. Такое единение творчески обогащает молодых и старшее поколение. Такая дружба чрезвычайно плодотворна. Самый опасный путь в театре — деление на «начинающих» и «маститых».

И еще — о тонком педагогическом чутье, умении

О БРАЩАЯСЬ К СВОИМ товарищам по искусству, говорю одно: я хочу, чтобы вы, молодые друзья, приняли мои советы молодого художника и человека. Молодого, так как я без ощущения своей молодости и понимания вас был бы уже мертв как художник.

Я зову вас к активности, к творческой жизнедеятельности.

И помните: талант — это, конечно, главное, но он нуждается в границе, как любой драгоценный камень. Только тогда засверкает он во всем своем великолепии. Огранка таланта — это плодотворный опыт, приходящее со временем мастерство, каждодневное совершенствование, неудовлетворенность достигнутым.